

иезуитской школы, с раздражением сообщал Вальтгаузеру в Прагу 15 ноября 1701 г.: «...одну из них (комедий, — И. С.) недавно представляли киевляне и заслужили похвалу»,³⁶ тогда как у иезуитов нет подходящего помещения в своей школе и они не могут ставить пьес, проигрывая поэтому в театральном соревновании. Но позднее положение как будто исправилось, и 10 марта 1702 г. Ф. Эмилиан сообщал, что Иван Берула «уже дал три небольших представления, правда коротких, но по исполнению юношами оказавшихся весьма изящными к великой радости здешнего дворянства, которое присутствовало».³⁷

В какой мере академический театр соответствовал тем требованиям, которые предъявлял Петр к зрелищным искусствам? Эволюция, которую пережил академический репертуар за первые несколько лет своего существования, дает нам косвенные данные для оценки того, насколько руководители театральных предприятий Академии (и в первую очередь сам Стефан Яворский) стремились идти в ногу с временем. Только во второй своей пьесе «Страшное изображение» (1702) Академия обратилась к главному политическому интересу дня — к победам Петра в войне со шведами. И только два явления в этой пьесе (шестое и седьмое) в драматизированной форме излагают события в Польше и торжество «Марса роксалянского» — Петра. Сам «Марс российский» в своей победе видит победу православной церкви в первую очередь:

Аз же, меч изощренный извлеки по бозе,
изсекох окаянных в ревности мнозе.

Где же знаменья вознесох в победу,
отмстих благочестия многую обиду.

Сопоставив краткую программу или «перечень» «Страшного изображения» с полным текстом драмы, мы видим между ними существенные различия, которые свидетельствуют, что Марс, который называется то «российским», то «роксалянским», вообще отсутствовал сначала в этой драме, затем появился в печатном «перечне», а уже затем в ее полном тексте.

Не могло вызвать особенных восторгов Петра и «Царство мира, идолослужением прежде разоренное», главными героями которого были церковь, гонимая Нероном, и апостол Петр, а о современных событиях говорилось только в «Епиплоге».

Не поставленное, может быть из-за неактуальности, «Царство мира» было переделано в «Торжество мира православного» и поставлено 1 января 1703 г. в ознаменование взятия русскими войсками Нотебурга. Третье действие новой редакции, за счет сокращения первых двух по сравнению с текстом «Царства мира»,

³⁶ Письма и донесения иезуитов. . . , стр. 76.

³⁷ Там же, стр. 100.